

УДК 316.6

СТЕРЕОТИПЫ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ И ПОНЯТИЕ КОНФОРМИЗМА

И.Е. Лукьященко

Рассматриваются понятия “стереотип”, “массовый человек” и “массовая культура”, механизмы влияния СМИ на человека. Рассматривается понятие “конформизма”, которое описывается Э. Фроммом как проявление стереотипного поведения. Конформизм, по Фромму, это убежище, в которое убегает человек от одиночества и страха.

Ключевые слова: стереотип; массовый человек; неотрейдизм; конформизм; неплодотворная ориентация; одиночество; страх; бегство от свободы.

КООМДУК АҢ-СЕЗИМДИН СТЕРЕОТИПТЕРИ ЖАНА КОНФОРМИЗМ ТҮШҮНҮГҮ

И.Е. Лукьященко

Бул макалада “стереотип”, “массалык адам” жана “массалык маданият” түшүнүктөрү, ЖМКлардын адамга таасиринин механизмдери каралат. Э. Фромм тарабынан стереотиптүү жүрүм-турумдун көрүнүшү катары сүрөттөлгөн “конформизм” түшүнүгү каралат. Конформизм түшүнүгү Фроммдун аныктамасы боюнча бул жалгыздыктан жана коркунучтан качкан адамдын баш калкалоочу жайы.

Түйүндүү сөздөр: стереотип; массалык адам; неотрейдизм; конформизм; натыйжасыз багыт; жалгыздык; коркунуч; эркиндиктен качуу.

STEREOTYPES OF PUBLIC CONSCIOUSNESS AND THE CONCEPT OF CONFORMISM

I.E. Lusyachenko

The article deals with the concept of a stereotype, mass man and mass culture, the mechanism of media influence on a person. The concept of conformism in E. Fromm as a manifestation of stereotypical behavior is considered. Conformism by Fromm is a shelter in which man escapes from loneliness and fear.

Keywords: stereotype; mass man; neofreudism; conformism; infertile orientation; loneliness; fear; flight from freedom.

В начале XX в. американский журналист У. Липпман, сам того не подозревая, стал создателем одного из сложнейших и интереснейших понятий в обыденной жизни и науке – понятия “стереотип”. Конечно, он не был первооткрывателем самого феномена, о котором философы писали и до него. Тут можно вспомнить и “архетипы” К. Юнга, и “идолы площади” Ф. Бэкона и “рессентимент” Ф. Ницше. Но именно Липпман придумал само слово стереотип – отпечаток, картинка, тиражируемая огромным количеством. Появление “массовой культуры”, “массового человека” характеризует время возникновения понятия, так как книга У. Лип-

пмана “Общественное мнение” появляется в 1922 г. [1].

В это время в США, действительно, растет влияние данного феномена, что с необходимостью приводит к потребности его изучения в определенных целях – целях манипуляции и унификации личности. Такая практическая цель создает превосходную атмосферу для анализа и появления огромного количества работ, а, значит, и различных мнений о специфике стереотипа, его необходимости, пользе или вреде. Впервые обыденное, повседневное сознание становится в центр изучения, но основная цель первоначально состоит не в теоретизировании, а в получении надежного инструмента для работы

с ним. Как тут не вспомнить лозунг прагматизма – “истинно то, что полезно”.

Согласно У. Липпману, вся наша жизнь наполнена стереотипами. Именно эти “картинки” в нашей голове, в нашем сознании служат неким фундаментом для поведения, оценок, процессов общения и познания. Более того, они “экономят” наше время, наши мыслительные усилия при столкновении с чем-то новым и сложным, упрощая реальность и подгоняя ее под определенную модель, определенные категории и схемы. Огромную роль они играют и в процессе постижения самой социальной реальности, других людей, незаметно для них выполняя функции сравнения, предпочтения или защиты собственных ценностей и особенностей культуры.

Необходимо отметить, что Липпмана-журналиста мало интересовал философский аспект или гносеологический вопрос об адекватности стереотипов реальности. Для него главным являлся вопрос о том, как имеющийся образ объекта влияет на наше восприятие его и на дальнейшее поведение человека и отношение к данному объекту. Липпман отмечает, что данная картинка, или стереотип является очень устойчивой, необыкновенно “живучей”. Когда происходит столкновение разных “картинок”, то, по сути, это столкновение разных образов миропонимания. В его работе формирование общественного мнения выражается именно через столкновение стереотипов и их навязывание посредством СМИ.

Особенность стереотипов в том, что их носители считают именно свое мнение истинным, а мнение другого человека – неверным или абсурдным. И это неудивительно, так как любая социальная группа, индивид или общество пытаются всеми способами отстоять и защитить свою культуру, свои ценности. Липпман пишет: “Не удивительно, что любое посягательство на стереотип представляется посягательством на основы нашего мироздания... Начав спорить, вы не можете остановиться” [1, с. 94]. Липпман считает, что стереотипы присущи всем людям без исключения, но степень подчиненности им может варьироваться от слепого следования до определенного уровня критичности и попытки анализа реального состояния дел. Для человека негибкого любое нарушение его картинки мира есть посягательство на него самого, поэтому воспринимается очень болезненно, и ответ может быть достаточно агрессивным. Почему

же начиная с начала XX в. не затихает интерес к данному феномену, а количество работ и исследований множится и множится? Ученые отмечают, что такой интерес вызывается современными реалиями, необходимостью огромного количества внешних взаимодействий, желанием подогнать людей под определенные стандарты, навязать подобный образ жизни. Сегодня, под воздействием почти безграничных возможностей для перемещения и общения, огромной силы СМИ, человек все более искаженно отражает и трактует реальность, формируя неверные образы как других, так и самого себя. Такая сила несет опасность как индивидуальному, так и общественному сознанию, опасность всей духовной культуре. Отсюда важность задачи изучения стереотипа и стереотипного мышления в восприятии и трактовке действительности, изучения механизмов и возможностей воздействия на сознание и подсознание человека. Поэтому проблемы стереотипов изучаются в различных науках с различных точек зрения. Это и социальная психология, и философия, и социология, и антропология, и политология.

Каждую из этих наук интересует свой “срез” стереотипов, открывая поистине невероятные возможности для анализа и экспериментов. Добавим к этому, что понятие “стереотип” прочно вошло и в обычный словарь среднестатистического человека. В последнее время в науке данное понятие все чаще стало использоваться, чтобы дать характеристику определенной культуре, политике или идеологии, процессам создания и переноса собственных ценностей на другие народы, нации и государства. При этом мы чаще всего говорим об американской или западной культуре, об активном процессе навязывания ими своих культурных ценностей другим народам. Например, концепции “успешной личности на миллион”, “гендерной толерантности” или “западного образа жизни”, как единственно правильных ценностей, или престижных. При этом происходит их мощный выброс, тиражирование, которое известно нам под названием унификация, или глобализация. “Глобализация оказывает активное влияние на экономику, политику, культуру, этнос, сексуальную жизнь (расширение движений сексуальных меньшинств, child free, разрешение однополых браков и прочее). Глобализация влияет на принятие автономных решений, которые принимают социальные авторы на разных уровнях в попытках достичь

экономического роста. Это ведет к пауперизации государства, результатом чего становится снижение возможностей самостоятельного регулирования собственных проблем национальным государством” [2, с. 58].

Сегодня ученые исследуют роль стереотипов в формировании общественного сознания в таких сферах, как философия, искусство, религия, мораль или право. Поэтому социальные стереотипы очень разнообразны: религиозные, политические, семейные, профессиональные, гендерные и т. д. Их цель – направить сознание и поведение человека на защиту своей социальной группы, своих ценностей и своей культуры на основе сложившейся базы шаблонов. При этом интересно, что индивид или даже общество тщательно пытается скрыть свои пристрастия и стереотипы от других людей, другого общества. Это попытка своеобразной игры в объективность, в безразличие и непредвзятость по отношению к другому индивиду или обществу, непохожему на свое. Руководствуясь некими клише, готовыми программами, мы пытаемся выстраивать свое поведение и всю свою жизнь, при этом часто создавая для себя иллюзорную позитивность “своего”. При этом мы сами растим свои опасения и страхи, вырабатываем препятствия для понимания или общения с “чужим”.

На протяжении последних лет работа в области исследования стереотипа тесно связана с попыткой решения проблем, которые поставлены самим прогрессом и особенностями коммуникации между народами и культурами. Какова роль стереотипов в наше время, насколько они истинны или ложны, помогают человеку или мешают, можно ли избавиться от стереотипного мышления или это не нужно делать? Насколько стереотипы облегчают нашу жизнь и способствуют процессу социализации и становления личности, способствуют ли они культурной и социальной идентификации, или мы просто это выдумали? Насколько стереотипы влияют на развитие и самоопределение человека и нации, как они обуславливают наше общение на современном этапе?

Вопросов существует огромное количество, но и ответов на них не меньше. Если мы вспомним И. Канта, то великий мыслитель совершенно определенно критиковал всесильность нашего мышления и разделил мир на мир “нумеральный” и “феноменальный”, где доступен

познанию только мир второй, мир явлений. При рассмотрении специфики восприятия, он использовал в своих трудах понятие “схема” и “схематизм”[3]. Сегодня это явление наряду с категоризацией является одним из механизмов формирования стереотипов нашего сознания и разрабатывается учеными разных направлений. Если мы продолжим говорить о научных традициях Запада, то в области изучения стереотипов особенное место можно отдать психоанализу – работам З. Фрейда, К.Г. Юнга, Э. Фромма и других. Было отмечено формирование стереотипа как в области сознательного, так и бессознательного. Наиболее интересными концепциями, на мой взгляд, выступают концепция “архетипов” К.Г. Юнга и концепция “конформизма” Э. Фромма.

Стереотипы, несмотря на кажущуюся консервативность, могут обладать и определенной степенью психологической мобильности, подстраиваться и реагировать на внешнюю среду и культуру. Степень самой стереотипизации напрямую зависит от их представителей и носителей. Это и индивид, и группа, и общество: их культура, настроения, ценности, существующие картины мира. Все это обуславливает вырабатываемую систему стереотипов. В результате сложных процессов мы получаем этнические, лингвистические, сознательные или бессознательные особенности проявления общественного мнения. Отсюда будут вытекать особенности реагирования на определенные процессы как в своем обществе, так и при встрече с другими людьми и культурами. Особенно это стало проявляться сегодня, когда сам научный и технический прогресс усугубляет противоречия между традициями и модернизацией, народной, элитарной и массовой культурами. Встает вопрос, что нам считать устаревшим и отжившим свой век, какие стандарты жизни считать адекватными современности, что сегодня отвечает интересам, как личности так и нации, государства.

Человек живет в постоянно меняющейся реальности, в условиях информационного вала, поэтому ему необходима определенная база представлений об обществе и своем месте в нем, а также о положении других людей и модели взаимоотношений с ними. Получается, что система стереотипов нам необходима... Стереотип является не только формой сознания, но и формой поведения людей, формой проявления их образа жизни. Конечно, возникает стереотип на

основе чувств и эмоций, но затем объективируется в реальности в процессе коммуникации и адаптации. Такие исследователи, как К. Леви-Стросс, З. Фрейд, К.Г. Юнг, Э. Фромм, К. Хорни попытались проникнуть в психические и культурные механизмы формирования стереотипа и определенного типа личности, определенного образа жизни. Такие психологи, как Э. Фромм и К. Хорни связывают процесс стереотипизации с обретением образа самого себя и формированием образа “чужого”, то есть с тем, что мы называем процессом персонификации. Это сложный процесс, состоящий из формирований гаммы чувств, потребностей, удач и разочарований, представлений о добре и зле, хорошем и плохом и т. д. Он тесно связан с эмоциями, которые испытывает человек в определенной ситуации, состоянием удовольствия или тревогой. При этом возникшие образы и картинки могут соответствовать реальности частично или же не соответствовать вообще. Когда персонификации разделяются большим количеством людей, они называются стереотипами и начинают передаваться от поколения к поколению.

Хотелось бы остановиться на работах Э. Фромма. Рассматривая модели поведения человека в обществе, он выделил, так называемые, неплодотворные и плодотворные типы поведения и типы личности. При этом плодотворный тип является лишь неким идеалом, к которому человечество должно приближаться. Одним из неплодотворных типов является конформист, а его поведение, соответственно, мы называем конформизмом. Именно исследование конформизма может помочь в понимании феномена стереотипа. Э. Фромм считает, что такой тип поведения является доминирующим в обществе XX в. Конформизм – непродуктивный тип поведения, который с необходимостью вытекает из существующих реалий, из положения человека в обществе. Само общество враждебно ему и зачастую непонятно. Такое состояние вызывает у индивида чувство страха, неуверенности, бессилия, и как следствие, одиночества [4]. Э. Фромм называл потребность в связи с окружающим миром самой главной человеческой потребностью, считая, что одиночество подобно голоду. Как голодный, так и одинокий человек будут обречены на смерть. Интересна мысль Фромма, что физическое одиночество не есть самая главная проблема человека, и наша идентичность с другими людьми этим не определяется.

Человека с обществом могут объединять некие идеи, общие воспоминания, ценности и установки, образ жизни. Именно они и дают ему ощущение порядка и стабильности положения. Человек может быть одинок и в толпе, когда он не чувствует привязанностей или общих идеалов и целей. Именно такое положение и приводит человека к ощущению бессмысленности жизни и различным видам психоза. Такое одиночество Фромм называет моральным, считая его более тяжелым и иногда даже невыносимым. Фромм приводит примеры, когда человек одинок физически, но при этом не сломлен. Например, заключенный, борющийся за общие идеи и ценности или отшельник, чувствующий единство с другими верующими, пролетарий или буржуа. Все они связаны общими символами и идеями своей среды. Пусть эта связь будет иллюзорной, самой простой или возвышенной, но именно она спасает человека от безумия. Даже предрассудки, шаблоны и стереотипы здесь будут являться той связующей основой, которая намного предпочтительней, чем одиночество со своими неординарными мыслями или поступками. Отсюда, конформизм, как возможность приспособиться, слиться с другим человеком, становится тем поведением, куда можно убежать от своих страхов, от своей свободы.

Будучи психологом, Фромм, конечно, отдаст пальму первенства психическим процессам в человеке, но мы называем его учение “гуманистическим психоанализом”, ибо оно очень отличается от учения “отца психоанализа” З. Фрейда. У Э. Фромма особенности психических явлений определяют особенности явлений социальных, поэтому его психоанализ превращается в разновидность социальной философии, где невозможно вырвать психические явления из истории общества, его культуры. Может быть Э. Фромм не так интересен, как З. Фрейд, но его учение позволило рассмотреть не только психику индивида и пресловутый “Эдипов комплекс”, а человека в контексте общества и культуры, рассмотреть желание человека любить и быть “укорененным” в обществе.

В учении Э. Фромма явно проглядывают ноты экзистенциализма с его болью за человека, с его “заброшенностью” в этот мир, поиском себя, состоянием отвергнутости и одиночества. Постигание этого факта приводит человека к поискам своего места, поискам своей модели поведения, поиску своей ниши, поискам

похожести на других. Что может способствовать этим поискам и вписыванию человека в определенный социум – вот вопросы, которые задает Э. Фромм. Именно общество формирует человека, воздействует на его характер, закрепляя определенные психические особенности. Именно оно, а не только сам человек, способствует выработке потребностей и характера. Здесь мы видим влияние марксизма и его учения о процессе социализации человека, то есть подход социологизаторский. Хорошо это или плохо? У Э. Фромма нет однозначного ответа, ибо общество, подчиняя человека и вырабатывая определенные процессы приспособления, может приводить к потере индивидуальности, непохожести, уникальности, отказу от нее. В результате слияния внутренних факторов, индивидуальных особенностей и тех качеств, которые приобретены в обществе, появляется особый тип, который Э. Фромм называет характером и рассматривает его виды. Характер, по Фромму, бывает индивидуальный и социальный. Наиболее интересен именно социальный характер, ибо именно он есть звено, соединяющее психику человека и само общество с его спецификой. Фромм отмечает: “Социальный характер можно определить как специфический способ, с помощью которого энергия направляется в определенное русло. Отсюда следует, что если энергия большинства людей данного общества канализируется в одном и том же направлении, то они обладают одной и той же мотивацией, и, больше того, они восприимчивы к одним и тем же идеям и идеалам [5, с. 330]”.

Когда, по Фромму, мы рассматриваем определенную культуру, то нам не интересен индивидуальный характер, как таковой, а интересно то, что свойственно большинству людей данного общества, то есть характер социальный. Ведь столкновение культур есть всегда столкновение культур определенного типа. Это необходимо для того, чтобы поддерживать устойчивость своего общества и обуславливать его развитие и функционирование. Но в обществе, даже сплоченном едиными идеями, возможно формирование различных типов личности и различных типов ориентации.

Э. Фромм выделяет такие ориентации, как садистская, мазохистская, конформистская и деструктивная. Все эти типы поведения неплодотворны, так как в основе их лежат ненужность, бессилие, одиночество современного человека,

которому просто необходимо найти выход из подобного положения. В результате большинство людей, по Фромму, выбирают именно конформизм. При этом Фромм считает, что в авторитарных или тоталитарных обществах конформизм менее распространен, ибо главный тип поведения в них – подчинение руководителю или вождю. В демократических же обществах в условиях некой провозглашаемой иллюзорной свободы, человек ищет подобных себе, похожих. Сама свобода больше не кажется ему ценностью, она его более страшит, чем притягивает. Конформизм – это его спасительная пещера, дом, убежище. Похожесть во всем, общие стандарты поведения, понятные разрешения и запреты, привычные нормы – это мир, куда человек стремится попасть, там остаться и подстроиться под него. Этот побег помогает ему сохранить единство с другими людьми, с обществом или группой. Здесь мы вновь сталкиваемся с идеями, близкими экзистенциализму, так как Фромм считает, что самые сильные человеческие страхи – это боязнь изоляции, притеснений и изгнания из социума. Постоянный страх сопровождает человека с детства, начиная с базовой тревожности и кончая состоянием отчаяния и даже безумия. Отсюда идут многие психические заболевания, обусловленные дисбалансом с обществом. Чтобы сохранить психическое здоровье и способность жить и действовать, человек должен ассоциировать себя с какой-то группой, нацией, обществом, принять определенную модель культуры и образцы поведения. Именно то, что данная группа объявляет правильным или неправильным, добрым или злым, красивым или отвратительным, ее установки, ее амбиции и будут являться для индивида “истиной в последней инстанции”.

В результате человек считает истинным общепринятые мнения, то, что мы называем клише, шаблоны, стереотипы. Его собственные мысли, которые не соответствуют таковым, просто вытесняются из сознания. Многие ученые цитируют пример Фромма с рыбаком и его поведением: “...очевидно, что он просто усвоил прогноз. Однако он ощущает потребность иметь собственное мнение и поэтому забывает, что просто-напросто повторяет чье-то авторитетное утверждение; он верит, что пришел к определенному выводу на основании собственных размышлений, на самом же деле он просто усвоил мнение авторитета, сам того не заметив”

[4, с. 132]. Все наши взгляды, как политические, так и этические, эстетические, только кажутся нам собственными и выстраданными. По Фромму, они передаются от отца к сыну, от человека к человеку, определяются авторитетами, но не являются результатом собственного опыта или размышлений. Быть таким, как все, не быть “белой вороной” – разве не эти мысли и утверждения заставляют нас подчиняться определенным клише. По Фромму, еще один страх, преследующий человека, это страх потерять тождественность самому себе. Рассматривая культуру, Фромм приходит к выводу, что понятие самоидентичности человека обусловлено исторически. Оно связано с привычкой подчинения именно обществу и его устоям, нормам и правилам. Существует целый спектр “социальных ролей”, одну из которых должен принять на себя человек, подчиняясь ей, как набору стереотипов, шаблонов. То есть, выбирая определенную модель поведения, образа жизни, симпатий и антипатий, любой человек находится под угрозой потери собственной уникальности. Любой человек находится под угрозой оказаться захваченным стереотипами. При этом даже самый умный человек не может полагаться на свой интеллект, так как дело вовсе не в нем! Фромм пишет: “Чтобы понизить общий уровень тупости, нам нужен не рост “интеллекта”, а иной тип характера: независимые, предприимчивые люди, влюбленные в жизнь” [5, с. 364].

Фромм искренне верил, что плодотворный тип может из идеала превратиться в действительность, что человек может быть честным, открытым, любящим и независимым, приносящим пользу обществу и самому себе и, в конце

концов, просто счастливым. Сегодняшний человек, по Фромму, напуган, одинок, похож на других и мало уникален. Он пытается подстроиться под существующие общепринятые мнения и бороться собственной неординарности и свободы, но наступит время и человек сможет честно воскликнуть: “А король то голый!”, как мальчик из известной сказки. Сегодня уже иной век, но проблема стереотипного мышления и поведения не потеряла своей остроты, как и проблема конформизма. Массовая культура, подчиняющая себе мир, мощное влияние СМИ и Интернета ведут к стандартизации и консерватизму в мышлении и поведении. Это мощнейшая сила с легкостью навязывает нам стереотипы, но мы этого часто даже не замечаем. Они по-прежнему пытаются воздействовать на индивидуальность и самобытность человека, и это воздействие становится все сильнее. Шествие стереотипов продолжается и о “плодотворной” ориентации личности можно только мечтать.

Литература

1. *Липпман У.* Общественное мнение / У. Липпман / пер. с англ. Т.В. Баргунова / под ред. К.В. Петренко. М.: Институт фонда “Общественное мнение”, 2004.
2. *Джанибеков Б.Т.* Концепции будущего развития человечества в контексте глобализации / Б.Т. Джанибеков // Вестник КРСУ. 2019. Т. 19. № 2.
3. *Кант И.* Критика чистого разума / И. Кант. М., 1994.
4. *Фромм Э.* Бегство от свободы / Э. Фромм. М.: АСТ, 2008.
5. *Фромм Э.* Душа человека / Э. Фромм. М., 1992.